

Песни эльфов

> «Камертон» продолжает знакомить зрителей с редкими музыкальными инструментами

ПРИЗНАТЬСЯ, не люблю, читая культур-мульти-духовно-просвещенные статьи, встречать дурацкие эпитеты типа «волшебный», «сказочный», «уникальный»... Слишком уж нафталином от этого пахнет.

Ну, приехала, допустим, какая-нибудь театральная труппа, что волшебного в их спектакле можно увидеть? Или оперу послушал. И что, от этого голос у певца уникальный стал? Хм, по-моему, если человек учился пению, то это называется профессия.

Вот и на пресс-конференции в общественно-политическом центре, посвященной предстоящему концерту венгерского мультиинструменталиста, арфиста Элизбара и его ансамбля Alizbar & Ann Sannat с программой «Сказки Арфы», я вновь услышал об уникальности. Элизбара, конечно. Заинтересовался: концерт закрывает второй международный фестиваль актуального искусства «Анева» и проходить будет в центре эстетического воспитания детей «Камертон» – очень уж мне у них зал нравится. Кстати, зал центра выбрали не зря: именно в нем вот уже два года представляют проект «Знакомство с уникальными инструментами». Гостили здесь и терменвокс, и мандолина, и орган, и, безусловно, арфа. Почему безусловно? Хоть центр и называется «Камертон», но знакомить публику с редкими музыкальными инструментами начали с арфы, что позволило ей стать здешним талисманом...

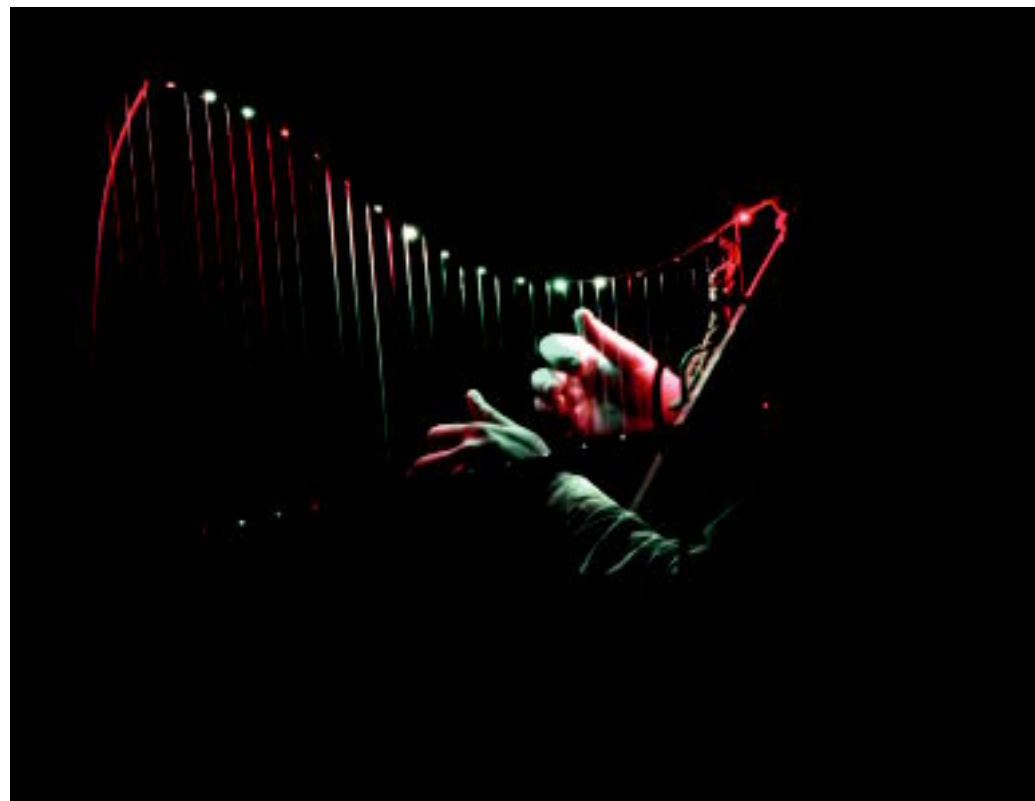
В холле центра эстетического воспитания так многолюдно, что с трудом протискиваюсь сквозь толпу. Раз предстоящий концерт проходит в рамках фестиваля «Анева», грех не выставить на продажу настоящие ароматические палочки, индийские четки и прочие этноаксессуары. В другом уголке можно за небольшую плату попробовать всевозможные сорта чаев.

Ровно в шесть двери зала распахиваются... Ряды заполнены, в проходах ставят стулья. Думаю, не было бы их, люди бы сидели и так – на ступеньках. Уф, народ уже как-то подустал ждать венгерского мультиинструменталиста. Наконец на сцену выходит ведущая и рассказывает о том, что арфа – один из древнейших инструментов, что Элизбар известен не только в России, но и Европе, что играет он на таких инструментах, названия которых нам просто неизвестны, не говоря уже об их звуке, и что мы услышим авторские композиции для кельтской арфы, импровизации на балканские темы, песни и баллады на стихи русских поэтов.

Так и думаешь, что она сейчас воскликнет: «Встречайте Alizbar & Ann Sannat!» Ничего подобного: для начала публику разогреет какой-то неведомой сюитой для гитары лауреат международных конкурсов Дмитрий Притула. Думаю, в будущем и он будет собирать полные залы, как венгерский гость, у которого он сейчас работает на разогреве.

А вот и венгр Элизбар, который оказался вовсе и не венгром: обратился он к зрителям на чистейшем великом и могучем:

– Все эти мелодии, сказочные образы у меня из детства. Арфа – своеобразная машина времени, только благодаря ей я попадаю в мир, когда был ребенком. Название нашей

группы Ann Sannat переводится с... эльфийского как «песенные сказания эльфов или сказки, отраженные в песнях». Удивительный человек Джон Толкиен написал сказку «Властелин колец», где герои общались на эльфийском языке. Ann Sannat – это оттуда. А сейчас попрошу выключить свет...

Элизбар – на самом деле его зовут Эдуард Сухарь, а Элизбар это вовсе не псевдоним, а крестильное имя в честь грузинского святого – усаживается перед кельтской арфой, свет выключают, и только в темноте замечаешь, что инструмент подсвечен разноцветными фонариками. Выглядит завораживающе не от того, что фонарики светят, а как красиво при таком свете пальцы перебирают струны. Кажется, что музыкант и вовсе не дотрагивается до них, но зато создается твердое ощущение,

что вместо десяти пальцев, перебирающих арфовые жилы, играет в несколько раз больше.

Последний кельтский вздох, в зале – мертвая тишина. Арфист представляет на суд зрителей следующую композицию «Земляничная поляна» и только

после этого приглашает на сцену – нет, не группу, а своих друзей – Александра Самодума и Александра Петрюка. Самодум кладет на колени неведомый инструмент арай-мбира – грубо говоря, это такой полый ящик с металлическими язычками. Этот инструмент он периодически будет заменять во время выступления на гитару. У Петрюка же роль в качестве музыканта более скромная – играть он будет на бас-гитаре.

И понеслось... «Сказка вне времени», «Баллада о том, что нашептывал ветер», «Танец единорогов», «Карусель сомнений», «Танец фей»... Слушаешь и думаешь: ну, точно, сказки, ведь под эти мелодии, если что и представлять, то только сказки да баллады.

Элизбаром на самом деле оказался Эдуард Сухарь

Эдуард рассказывает, как родилась одна из его композиций «Вальс на ветвях». Дело было в Венгрии, проходил какой-то фестиваль, арфист играл всю ночь. После концерта вновь попросили поиграть на арфе.

– Я расчехлил инструмент и приготовился играть. Но вдруг подул ветерок, стал набирать силу, и арфа заиграла. Сама. Все были зачарованы. Я посмотрел вверх и увидел, как листья кружились в хороводе. У меня в голове что-то засвербело...

Включил диктофон, стал записывать эту природную импровизацию. Потом ее немного доделал и добавил аранжировку...

Этим мощным «Вальсом на ветвях» Alizbar & Ann Sannat и закончили первую часть концерта. Вторая часть – это уже арт-фолк. Здесь Эдуард и показал, на что он способен как мультиинструменталист: здесь тебе и варган, и многочисленные флейты, и гавайская гитара, и индейская дудка. Каких только инструментов не было! А закончил концерт Эдуард песней «Фея».

Что сказать? Кто был на концерте Alizbar & Ann Sannat, обязательно посетит его еще раз – не каждый день в город приезжает коллектив из Будапешта да еще и с кельтской арфой ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
> ФОТО АВТОРА

> Ад там, где нет музыки. Анатолий РАХМАТОВ